ӨЗБЕКСТАН ССР
ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСЫ
ҚАРАҚАЛПАҚСТАН ФИЛИАЛЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ЖИГИРМА СЕГИЗИНШИ ЖЫЛ БАСЫЛЫЎЫ

ВЕСТНИК

КАРАКАЛПАКСКОГО ФИЛИАЛА
АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

№2 (108)

1987

ФАН

НӨКИС НУКУС

САЙПАНОВ Б. С.

УНИКАЛЬНАЯ МОНЕТА ХОРЕЗМШАХА ИЛЬ-АРСЛАНА

В данное время хорезмшах Иль-Арслан (551—567 г. х. /1156—1172 гг./) известен в научной литературе несколькими золотыми монетами [1, с. 145, №7; 2, с. 297, №№2—3; 3, с. 92, №6, 4, с. 73 №№ 110—111.] Нумизматические материалы полностью подтверждают данные средневековых письменных исторических источников об острой междуусобной борьбе членов династии в начале правление Иль-Арслана. Известно, что хорезмшах Ала аддин Атсыз, принимавший деятельное участие в подавлении восстания огузов, скончался в Хаубушане 9 джумаде 11—551 г. х. (30 июля 1156 г.), оставив Хорезм своему старшему сыну Иль-Арслану. Законному преемнику престола Иль-Арслану пришлось очистить занятые хорасанские земли, поскольку ему надо было обеспечить себе положение, прежде всего, в самом Хорезме. По словам Джувейни, в дороге Иль Арслану присягнули на верность все военачальники и солдаты. Вернувшись в Хорезм он жестоко наказал своих родственников, претендовавших на престол (5, с. 444).

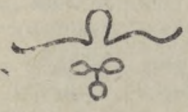
Междуусобная борьба в государстве Хорезмшахов отразилась и на монетном чекане Иль-Арслана. Судя по опубликованным монетам, он довольно продолжительное время указывал на монетах законность своего правления, что прямо отражено надписями Атсыз моаййан (назначенный Атсызом) [1, с 145, №7; 3, с. 92, №6]. Очевидно, надпись была помещена на монетах из агитационно-политических соображений, чтобы население было осведомлено о том, что именно Иль-Арслан, а никто другой из членов династии, является законным преемником престола, назначенным Атсызом. Напротив остальной части легенды на монете, которая выполнена по-арабски, последнее слово чеканено на персидском языке. Это не случайно, а чеканено преднамеренно для того, чтобы законность правления Иль-Арслана сделалась известной как можно большему числу жителей страны. Известно, что официальным государственным языком государства Хорезмшахов был персидский язык. К тому же эти монеты открыли ценные исторические факты о титулатуре Иль-Арслана, оставшиеся, не отмеченными в хрониках средневековых историков. Судя по имеющимся монетам, они чеканились и обращались продолжительное время. Подробно не останавливаясь на научном значении опубликованных монет Аль-Арслана, отметим, что их всестороннее и широкое изучение как исторического источника ещё впереди. (рис. 1).

Настоящая статья посвящена одной золотой монете Иль-Арслана [6]. Она хранится в фонде восточных монет Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа в Ленинграде. Монета неизвестного происхождения. Это монета тоже ценная в историческом отношении и к тому же уникальная. Ниже приводим её описание.

Иль—Арслан. Обозначения места Л. ст. В поле в ленейном круге: и года чеканки не сохранились.

Нет бога кроме
Аллаха Мухаммед
посол Аллаха
Аль-Мустанджиж би-Амр
Иллахи

Вверху —



Круговая легенда частично обрезана и частично стерта.

Об. ст. В поле в линейном круге:

Аллаху (хвала)
Государь великий,
корона земного мира и веры
Победоносный
Иль—Арслан, сын Атсыза
государя высочайшего.

Круговая легенда частично обрезана и частично стерта.

Диаметр — 23 мм; вес — 2,68 г.

Научная ценность публикуемой монеты заключается в том, что она дает полную титулатуру Иль-Арслана и титул его отца Атсыза.

В средневековых письменных исторических источниках все наместники и самостоятельные правители Хорезма из династии Ануштегинидов названы «хорезмшахами». По сообщению Ибн Хордадбека, правители Хорезма в одном вариан сведения сообщает Ибн—Хаукал зм», в другом варианте — «хорезмшахи» [5, с. 146]. Аналогичные сведения сообщает Ибн—Хаукал, на что обратил внимание С. П. Толстов [7, с. 205]. Н. И. Веселовский считал вероятным, что после второго похода в 1143 г. султана Санджарана Хорезм, Атсыз объявил себя самостоятельным государем и с этого времени владетели Хорезма стали титуловать себя «хорезмшахами», и одновременно полагал, что вряд ли допустила бы восточная дипломатия величать «шахом» наместника, назначаемого высшей властью. Он предполагал, что по всей вероятности, правители Хорезма носили титул «вали» или «мутэвалли», т. е. «заведующий Хорезмом» [8, с. 60]. А. Мюллер на основании письменных источников всех наместников и самостоятельных правителей Хорезма из рода Ануш—тегина называет «хорезмшахами» [9. с. 184—189]. На основе письменных источников наиболее полно и всесторонне рассмотрел титул «хорезмшах» В. В. Бартольд. Он отметил, что титул «хорезмшах» носили и представители дома Ануш тегина (10, с. 536—537). Все наместники и самостоятельные правители Хорезма названы «хорезмшахами» в трудах С. П. Толстова [11, с. 274 275], Я. Гулямова (12, с. 158), В. Г. Гафурова [13, с. 406], В. М. Массона и В. А. Ромодина [14, с. 262—263], К. Э .Босворта [15, с. 154].

При противоречивых указаниях письменных источников и отсутствия единого мнения среди исследователей, наиболее надежные данные доставляет изучение монет. Опубликованные и публикуемая монеты позволили установить, что Иль-Арслан называл себя не «Хосров-и-Хорезм» и не «хорезмшахом», а «маликом».

По единогласному утверждению исследователей, Иль-Арслан был самым сильным государем в восточной части мусульманского мира после падения Восточно-Сельджукидского султаната [9, с. 189; 11, с 274—275; 16, с 389]. Несмотря на свое прочное политическое положение он довольно долго пользовался очень скромным титулом «ал—Малек ал—Моаззам» (великий государь). Титул «малек»—отметил В. В. Бартольд—в XI—XIII вв. носили владетели отдельных небольших

областей, находившихся под верховной властью султана [17, с. 43]. Это, видимо, объясняется неспокойным положением в доме самой правящей династии. На монете помещены также почетное прозвище-лакаб Иль-Арслана «Тадж ад-дуниа ва ад-дин» (корона земного мира и веры) а также его кунья—Абул-Мозаффар (победоносный). Последнее очень важно в свете данных письменных источников. По словам Джувейни, Иль-Арслан носил кунью—Абул-Фатех (побеждающий, покоряющий, завоевывающий) [5, с. 443]. Возможно кунью—Абул-Фатех он носил при жизни своего отца Атсыза. Последний по нумизматическим данным носил кунью—Абул-Мозаффар [3, с 92 №6, 18, с 33]. После смерти Атсыза, Иль-Арслан, видимо, присвоил себе кунью—Абул-Мозаффар. Атсыз на монете титулован «малеком». Весь период своего правления он, видимо, носил титул «малек». В этом отношении показателен публикуемый динар, где Иль-Арслан себя называет ибн Атсыз ал-Малек беболад (сыном Атсыза, государя высочайшего). Это подтверждается и данными письменных источников. В известном письме к предводителю гузов Тути-беку Атсыз себя и других вассалов Санджара. принимавших участие в подавлении восстаний гузов называют «малеками» [5, с 318—319]. Что касается замечания средневековых историков о том, что они стали называться «хорезмшахами», то вероятно, этот титул употреблялся в хутбе. Сколько—нибудь прямых указаний на это в письменных источниках не сохранилось.

Публикуемая монета важна не только как исторический источник, но интересна она и с внешней стороны. При рассмотрении с внешней стороны, прежде всего бросается в глаза разорванность края монеты. Она являет собой, как и многие золотые монеты хорезмшахов, высокой пробы металл (900), которому не соответствует качество техники исполнения легенд. Надписи выполнены неумело, то размещены довольно свободно, то лепятся друг к другу, почерк неровный и грубый,—всё это выдает руку малоопытного резчика штемпелей монет. Видимо, и в пору правления Иль-Арслана в Хорезме, в его монетном дворе не оказалось достаточно искусного гравера, изготовлявшего штемпеля. Невысокое качество техники изготовления монет на монетном дворе хорезмшахов отмечено нумизматами [19, с. 141; 3, с. 92].

Публикуемый динар хорезмшаха Иль-Арслана снова доказывает, какие ценные исторические сведения могут сообщить куфические монеты.

ЛИТЕРАТУРА:

Frahn Ch. M. Recensio numorum Muhammedanorum. Petropoli, 1826.

2. **Марков А. К.** Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896.
3. **Ходжаниязов Т.** Клад золотых монет XII в. из Куня—Ургенчского района Туркменской ССР. — Эпиграфика Востока, XX, 1971.
4. **Кочнев Б. Д., Ерназарова Т. С,** Находки монет XI—начала XIII вв. на Афрасиабе. — В сб.: Афрасиаб. вып. IV, Ташкент, изд-во «ФАН» УзССР, 1975.
5. Материалы по истории туркмен и Туркмении. т. I, М., изд-во АН СССР, 1939.
6. Коллекция Государственного Эрмитажа, инв. №1316.
7. **Толстов С. П.** Древний Хорезм. М., изд-во МГУ, 1948.
8. **Веселовский Н. И.** Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве с древнейших времен до настоящего. СПб., 1877.
9. **Мюллер А.** История ислама с основания до новейших времен. т. III (Перевод с немецкого Н. А. Медникова). СПб., 1896.
10. Бартольд В. В. Хорезмшах.—Соч., т. II, ч. 2, М., изд-во «Наука», 1964.
11. **Толстов С. П.** По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., изд-во АН СССР, 1948.
12. **Гулямов Я. Г.** История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент. изд-во АНУз ССР, 1957.
13. **Гафуров Б. Г.** Таджики. Древнейшая, средняя и средневековая история. М., изд-во «Наука», 1972.

14. **Массон В. М., Ромодин В. А.** История Афганистана. т. I, М., изд-во «Наука», 1964.
15. **Босворт К. Э.** Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Перевод с английского и примечания П. А. Грязневича. М., изд-во «Наука», 1974.
16. **Бартольд В. В.** Туркестан в эпоху монгольского нашествия.—Соч., т. I, М., изд-во Восточной литературы, 1963, с. 389.
17. **Бартольд В. В.** Халиф и султан.—Соч., т. VI, М., изд-во «Наука», 1966.
18. **Сайпанов Б. С.** Образование государства хорезмшахов — Ануштегинидов. — В сб.: Проблемы истории СССР, вып. VI, М., изд-во Московского университета, 1977.
19. **Массон М. Е.** Неопубликованные монетные находки, зарегистрированные на территории Южного Туркменистана д. 1946 г.—Материалы Южно-Туркменстанкой археологической комплексной экспедиции, вып. I, Ашхабад, 1949.

Summary

The article deals with the investigation of ong of the enstudied coins of the Choresm Shah Il-Arslan and of his father Atsis, Due possr—bie to determine the tities oF AГSlan which were not descided in the works of medieval historians.

КОНФЕРЕНЦИИ, РЕЦЕНЗИИ, ЮБИЛЕИ

70-ЛЕТИЕ НАРОДНОГО ВОССТАНИЯ

В Каракалпакском филиале Академии наук УзССР состоялась научно-тео ретическая конференция, посвященная 70-летию народного восстания 1916 года в Каракалпакии. Конференция была организована институтом истории языка и литературы им. Н. Давкараева совместно с НГУ им. Т. Г. Шевченко. Здесь так же присутствовали представители общества охраны памятников истории и культуры, Института усовершенствования учителей им. Убайдуллаева, студенты техникумов и вуза.

Открыл конференцию директор ИИЯЛ им. Н. Давкараева, кандидат экономических наук К. Р. Рзаев. С докладом «Историческое значение восстания 1916 года в Средней Азии и Казахстане» выступил академик АН УзССР С. К. Камалов. Кандидат исторических наук А. Тореев выступил с сообщением «Народное восстание 1916 года в Каракалпакии», кандидат исторических наук У. Калниязов в своем выступлении осветил «Роль «тыловиков» в укреплении Советской власти в Каракалпакии». Темы выступлений кандидата исторических наук Ж. Уббиниязова —«Восстание 1916 года в памяти народной; памятники и памятные места», кандидата филологических наук А. Каримова и младшего научного сотрудника У. Уразбаевой —«Восстание 1916 года в творчестве дореволюционных поэтов», старших научных сотрудников К. Байниязова и А. Насруллаева —«Восстание 1916 года в каракалпакской советской литературе». Доктор исторических наук К. Б. Мухамедбердиев и кандидат исторических наук К. С. Сарыбаев подчеркнули необходимость продолжения более углубленного изучения народного восстания 1916 года в Каракалпакии.

Выступившие отметили антивоенный, антиимпериалистический, антифеодальный характер восстания, произошедшего накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Причины этого восстания лежат в социально-экономических и политических условиях страны. Поводом послужил указ царя от 25 июня 1916 года «О привлечении мужского инородческого населения для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяческих иных, необходимых для государственной обороны работ». Мобилизации на военно-тыловые работы подлежало мужеское население Средней Азии и Казахстана от 19 до 43 лет включительно в разгар сельскохозяйственных работ. Указ стал последней каплей, переполнившей терпение народных масс. Восстание началось в Ходженте (ныне Ленинабад), затем перекинулось на соседние области и на территорию Казахстана.

Пламя народного восстания, охватившее правобережную Каракалпакию, началось в Турткульской волости. Наиболее сильные выступления трудящихся произошли в г. Чимбае и в местечке Сарыбий (ныне совхоз им. Ахунбабаева Элликкалинского района). Примечательно, что среди восставших дехкан, чер-

ӨЗБЕКСТАН ССР ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСЫ ҚАРАҚАЛПАҚСТАН ФИЛИАЛЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ

ЖУРНАЛ 1960 ЖЫЛДАН БАСЛАП ШЫҒЫП АТЫР
ЖЫЛЫНА 4 ИРЕТ БАСЫЛАДЫ

ВЕСТНИК КАРАКАЛПАКСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С 1960 ГОДА
ВЫХОДИТ 4 РАЗА В ГОД

№ 1

1989

ФАН

НӨКИС НУКУС

сумова, указывается, что отряд красноармейцев из Чарджоу прибыл в Турткуль на седьмой день борьбы с джунаидовскими бандами, т. е. его утверждение совпадает с утверждением непосредственного участника обороны Б. В. Чепрунова. Однако Г. Н. Непесов допускает ошибку, не точно указав дату нападения Джунаид-хана на Турткуль —25 ноября.[18] А в действительности Джунаид-хан напал на город раньше— 24 ноября, что подтверждается показаниями непосредственных участников обороны, А. Т. Пискунова, Дж. Аташева; Н. А. Шайдакова и др.

Вызывает возражение и количественный состав Турткульского гарнизона, который по Г. Н. Непесову насчитывал 800 красноармейцев.[19] На наш взгляд, прав Я. М. Досумов, который утверждает, что число вооруженных защитников города насчитывало 1320 человек, на что указывается и в мемуарах очевидцев обороны города.[20]

Анализ литературы по истории гражданской войны в Каракалпакии, в целом, по изучению героической обороны г. Турткуля в частности, позволяет определить вопросы, которые не получили достаточно полного и всестороннего раскрытия. Это, во-первых, состояние большевистской организации Амударьинского отдела, ее деятельность в период, когда Коммунистическая партия выступила во главе трудящихся масс за установление Советской власти и упрочение завоеваний Октябрьской революции. Решение этой задачи невозможно без всестороннего и глубокого изучения местных специфических условий. Их анализ позволит представить в полном объеме те причины, которые приводили к изменению тактики большевистской организации и выяснить возникавшие перед ними трудности.

Во-вторых, рассмотрение специфических организационных форм работы местных коммунистов, обусловленных особенностями социально-экономического развития края, где население в основном состояло из дехкан. В отличие от центральных районов здесь характерен более медленный, более осторожный, более систематический переход к социалистической революции и социалистическим преобразованиям. Показ того, как большевики края претворяли в жизнь указания В. И. Ленина и партии, представляет большой научный интерес.

Как и прежде, научно-теоретический уровень исторических изысканий по рассматриваемой проблеме целиком зависит от степени освоения ленинского наследия, документов, характеризующих деятельность ЦК РКП(б) в период гражданской войны. Многие документы, содержащиеся в Полном собрании сочинений В. И. Ленина, в XXXVII—XXXIX томах ленинских сборников, 12-томной биографической хроники В. И. Ленина имеют прямое отношение к событиям в Туркестане, проливают на них дополнительный свет, дают возможность провести научный анализ явлений, процессов, важных факторов в борьбе за власть Советов.

Время перемен, масштабы перестройки, уроки правды, преподанные XXVII съездом партии и XIX партконференцией, требуют от историков новаторского анализа истории реального социализма в нашей стране. Обязывает к этому и то внимание, которое было уделено истории советского общества в юбилейном докладе: «Октябрь и перестройка: революция продолжается».

[18] **Непесов Г. Н.** Из истории Хорезмской революции... С. 119.

[19] **Непесов Г. Н.** Помощь старшего брата... С. 48.

[20] **Досумов Я. М.** Каракалпакия в годы гражданской войны... С. 45.

Б. С. САЙПАНОВ

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ ХОРЕЗМШАХОВ — АНУШТЕГИНИДОВ ИЗ НУМИЗМАТИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ ОТДЕЛА АРХЕОЛОГИИ ДО 1986 ГОДА

Целью настоящей работы является введение в научный обиход зарегистрированных монетных находок хорезмшахов-Ануштегинидов конца XII—начала XIII вв. из Нумизматического собрания (в дальнейшем всюду—НС) отдела археологии Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР [1].

Находки такого рода в Каракалпакии, как и во всей Средней Азии, разнообразны и многочисленны. В отличие от других археологических материалов, добываемых путем раскопок, обнаружение монет, как это бывает часто, —результат целого ряда необычных обстоятельств. Чаще всего монеты находят случайно, например, монету можно подобрать на поверхности земли. При полевых работах, при строительстве оросительных сооружений, при рытье кот-

лованов находят не только отдельные монеты, но и целые клады, состоящие из сотен, тысяч монет. Большая часть найденных древних монет расходится по рукам, а клады почти всегда разрозниваются, и лишь кое-что из них становится достоянием науки.

В настоящее время нет надобности доказывать значимость нумизматических материалов для изучения прошлого страны, особенно при отсутствии и противоречивости письменных источников. Исключительно велика роль монет, как памятников материальной культуры, в решении вопросов политической истории, в изучении товарно-денежных отношений, экомики и торговли страны в определенный период. Они дают возможность судить о быте, письменности, официальном языке и помогают датировке других памятников древности. Причем, в разработке всех этих проблем важная роль принадлежит выявлению так называемых нумизматических провинций —ареала распространения и хронологии различного типа монет тех или иных династий. Будучи обобщенными и сопоставленными такого рода материалы являют собой один из важнейших исторических источников, то или иное истолкование которых имеет в некоторых случаях не только местный, но даже более чем среднеазиатский интерес. Поэтому отдел археологии, имея целью учет и изучение разнообразных памятников материальной культуры, рассеянных на территории Каракалпакской АССР, обращает особое внимание и на регистрацию находок как отдельных монет, так и особенно целых кладов.

Регистрация монетных находок представляется необходимым условием проведения научных исследований. Потому ей придавали большое значение все нумизматы, начиная с Х. М. Френа. Обстоятельно об этом писал Е. А. Пахомов {2, с. 3—13}. После появления его труда нет надобности еще раз говорить о значении регистрации нумизматических материалов.

Приводимый ниже перечень составлен из фонда систематизированных монет НС отдела археологии, оставшихся не отмеченными в научной литературе. Все монеты описаны по объектам и определены мной. В данный перечень включено 17 монет, из них 5 принадлежит чекану хорезмшаха Текеша, а 12 —его сыну и преемнику Мухаммеду. За исключением монет, числящихся под №№ 4 и 10, весь нумизматический материал, главным образом получен при раскопочных или разведывательных работах экспедиционных отрядов отдела археологии.

Текеш (1172—1200 гг.).

1. 18 августа 1966 года, на городище Миздахкан, близ районного центра Ходжейли (ныне территория города Ходжейли), в процессе ремонтно-реставрационных работ на архитектурном комплексе Назлымхан-сулу, осуществлявший археологический надзор В. Н. Ягодин нашел медную монету. Она была извлечена из штукатурки на стене, в верхнем ярусе помещения № 3. Монета оказалась принадлежащей чекану династии Ануштегинидов, битая с именем Текеша. Ниже даем описание этой монеты.

Обозначения места и года чеканки не сохранились {3}.

Л. с. В поле, в двойной круглой рамке из линии легенда. За очень плохой сохранностью надписи разбору не поддаются.

О. с. В поле, в двойной рамке из линии легенда. От легенды уцелело: «.../аддунна ва-д-дин/ /Абу-л-Мозаффар/ Текеш». Штамп смещен. Круговая легенда стерта и частично оказалась вне монетного кружка.

Диам.—30 мм.; вес—4,260 г.

2. В 1967 году, в том же Миздахкане, но в другом месте, археологической экспедицией сектора археологии и этнографии, были найдены три медные монеты, тоже принадлежащие чекану хорезмшаха Текеша. Их описание даем ниже:

а) Обозначения места и года чеканки стерты {4}.

О .с. В поле, в двойной круглой рамке из точек и зигзагообразной линии: «Ал-Имам ан-На /сер амир/ ал-мумнина». По четырем сторонам внутри рамки—четыре точки-орнаменты. Круговая легенда стерта.

О. с. В поле, в круглой рамке из линии: «Ас-султан /ал-маазим/ Текеш». Рамка частично, а круговая легенда полностью стерта.

Диам.—21,2 мм.; вес—1,870 г.

б) Без обозначения места и года чеканки {5}.

Л. с. В поле, в круглой рамке вписан линейный треугольник, в центре которого точка-орнамент. По сторонам треугольника: «Мухаммед /расул/ Аллах».

О. с. В поле, трехлепестковая розетка из линии, в центре точка-орнамент. По сторонам розетки легенда, как на о. с. № 2 «а».

Диам.—18,2 мм.; вес—1,450 г.

в) То же. Как № 2 «б», но худшей сохранности {6}.

Диам.—18 мм; вес—1,240 г.

3. В 1975 году, в том же Миздахкане, В. Н. Ягодин нашел монету. Она оказалась принадлежащей чекану Текеша. Даем описание этой монеты.

Без обозначения места и года чеканки {7}.

Л. с. В поле, в двойной круглой рамке из точек и линий: «Ас-султан /ал-маазим». Штамп смещен, от чего легенда и рамки частично оказались вне монетного кружка.

О. с. В поле, в таких, как на л. с. рамках: «Текеш ибн Хорезм-шах». Штамп смещен, от чего рамки большей частью оказались вне монетного кружка.

Диам.—15,3 мм.; вес—2,350 г. Мухаммед (1200—1220 гг.).

4. В 1956 году в Турткульском районе вблизи Койкрылган-калы была найдена медная монета. Она оказалась принадлежащей чекану Мухаммеда.

Без обозначения места и года чеканки {8}.

Диам.—18,7 мм.; вес—1,950 г.

5. 19 октября 1960 года, на городище Пулжай в Кунградском районе археологической экспедицией сектора археологии и этнографии, при работе в шурфе в 50 см от поверхности земли была найдена монета, оказавшаяся медным дирхемом династии Ануштегинидов, битым с именем Мухаммеда в Хорезме, в 610 году хиджры (1213—1214 гг. {9}.

Л. с. В поле, в круглой рамке из линии: «Ас-султан/ал-аазим». По четырем сторонам внутри рамки—четыре точки -орнаменты. Круговая легенда между двумя линейными рамками содержит выпускные данные.

О. с. В поле, в круглой рамке из линии: «Мухаммед ибн/Текеш». По четырем сторонам внутри рамки—четыре точки-орнаменты. Круговая легенда между двумя линейными рамками: «Ал-Имам ан-Насар амир ал-мумнина».

Рис. 1.

Рис. 2

Между словами орнамент— Рис. 1. Диам.—22 мм.; вес—1,760 г.

6. В 1962 году на городище Миздахкан, в период работы Гяуркалинского отряда сектора археологии и этнографии, с поселения к востоку от Гяур-калы были найдены две медные монеты, принадлежащие чекану хорезмшаха Мухаммеда, описание которых даем ниже.

а) Без обозначения места и года чеканки {10}.

Л. с. В поле, в круглой линейной рамке вписана квадратная рамка, образованная из четырех фигурных скобок, в ней: «Ас-султан/ал-аазим».

О. с. В поле, в круглой рамке из линии: «Мухаммед/ибн Текеш». Вверху—рис. 2. Круговая легенда между двумя линейными рамками как на о. с. № 5, но орнаменты между словами отсутствуют.

Диам.—19,4 мм.; вес—1,640 г.

б) То же. Как № 6 «а» {11}. Диам. —18,9 мм.; вес—0,950 г.

7. В августе 1964 года археологической экспедицией сектора археологии и этнографии на некрополе Миздахкан была найдена медная монета Мухаммеда. Тип, как № 6 {12}. Диам.—19 мм: вес—2,230 г.

8. В 1967 году на городище Миздахкан, В. Н. Ягодин нашел две медные монеты. Они оказались принадлежащими чекану Мухаммеда.

а) Как № 6 {13}. Диам.—20,6 мм.; вес—2,570 г.

б. Как № 6 {14}. Диам.—16,5 мм.; вес—2,170 г.

9. В 1968 году на городище Миздахкан, В. Н. Ягодин нашел медную монету. Она принадлежала чекану Мухаммеда. Тип, как № 6 {15}.

Диам.—18 мм.: вес—1,270 г.

10. В 1968 году доктор филологических наук, профессор Наурыз Джапаков передал в сектор археологии медную монету. По словам покойного профессора, она была найдена на каком-то из старых кладбищ в Турткульском районе. Она оказалась медным дирхемом чекана хорезмшахской династии Ануштегинидов, битым с именем Мухаммеда в Хорезме, в 610 году хиджры. Тип, как № 5 {16}. Диам.—26 мм.; вес—2,650 г.

11. 13 июня 1975 года, на развалинах сигнальной башни «Карагумбет», на территории Кунградского района, археологической экспедицией сектора археологии была найдена медная монета. Она оказалась медным дирхемом хорезмшаха Мухаммеда. Тип, как № 5 {17}.

Диам.—27 мм.; вес—2,560 г.

12. 15 июня 1975 года, на той же сигнальной башне «Карагумбет», археологической экспедицией сектора археологии была найдена медная монета. Она принадлежала чекану Мухаммеда. Тип, как № 6, но легенды оборотной стороны стерты {18}.

Диам.—21 мм: вес—2,350 г.

13. 25 мая 1977 года, близ подъема «Каска жол», на развалинах сигнальной башни «Кетенлер», на территории Кунградского района, археологической экспедицией сектора археологии была найдена монета. Она оказалась медным дирхемом чекана хорезмшаха Мухаммеда. Тип, как № 5, но на оборотной стороне штамп смещен, отчего круговая легенда большей частью оказалась вне монетного кружка, сохранилось: «Ал-Имам ...мумнина». {19}.

Диам.—26 мм.; вес—2,100 г.

Выше приведенный перечень монет показывает, что они найдены в пределах Каракалпакской АССР. 11 монет найдены на развалинах Назлымхан-сулу, находящихся на территории города Ходжейли, и соответствующих, как теперь установлено, остаткам древнего и средневекового города Миздахкан. 2 монеты найдены на территории Турткульского и 4—на территории Кунградского районов автономной республики. На руках местного населения и в земле часто обнаруживаются монеты хо-

резмшахов Текеша и его сына и преемника Мухаммеда, при котором произошло завоевание Средней Азии монголами Чингиз-хана. Такое же обилие хорезмшахских монет наблюдается по всей территории Средней Азии. Есть находки кладов и много находок одиночных монет. В литературе отмечены многочисленные клады монет хорезмшахов или клады с их монетами {20, с. 134, 150; 21, с. 289; 22; с. 87; 23, с. 141—142 № 8; 24, с. 131—132, № 15, 16, 17; 25; с. 43—55; 26; с. 182; 188—189; 27. с. 6—8}. Если учесть, что рынки городов Хорезма и областей, которые подпали под власть хорезмшахов были насыщены монетами их чекана и эти монеты имели рыночное хождение до введения монголами новой денежной системы и прибавить к этому то, что страна перенесла много потрясений—станет понятно, почему монеты хорезмшахов до сих пор встречаются в довольно большом количестве.

Список литературы

1. В связи с отсутствием в типографии арабских шрифтов и знаков общепринятой транскрипции в статье буквы арабского алфавита переданы условной транскрипцией —буквами русского алфавита, причем транскрибированные слова и фразы заключены в кавычки.

2. **Пахомов Е. А.** Монетные клады Азербайджана. Труды Общества обследования и изучения Азербайджана, т I. Баку, 1926.

3. НС., инв. № 261.

4. НС., инв. № 281.

5. НС., инв. № 282.

6. НС., инв. № 239.

7. НС., инв. № 412.

8. НС., инв. № 39.

9. НС., инв. № 98.

10. НС., инв. № 152.

11. НС., инв. № 156.

12. НС., инв. № 298.

13. НС., инв. № 280.

14. НС., инв. № 276.

15. НС., инв. № 245.

16. НС., инв. № 360

17. НС., инв. № 356.

18. НС., инв. № 357.

19. НС., инв. № 355.

20. Отчеты Императорской археологической комиссии за 1906 г. СПб., 1909.

21. **Массон М. Е.** Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за время с 1917 по 1927 гг.—Известия Средазкомтариса, вып. 3. Ташкент, 1928.

22. **Массон М. Е.** Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за 1928 и 1929 г.—Научная мысль, вып. I, № 1. Самарканд —Ташкент, 1930.

23. **Массон М. Е.** Неопубликованные монетные находки, зарегистрированные на территории южного Туркменистана до 1946 года. —Материалы Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции, вып. I. Ашхабад, 1949.

24. **Альхамова З. А.** Зарегистрированные монетные находки в южном Туркменистане с 1884 до 1946 года (По опубликованным данным). —Материалы Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции вып. 1. Ашхабад, 1946.

25. **Давидович Е. А.** Термезский клад медных посеребрянных дирхемов 617/1220 г.—Эпиграфика Востока, т. VIII. Москва, 1953.

26. **Лунин Б. В.** К топографии и описанию древних монетных кладов и отдельных монетных находок на территории Узбекистана. (По архивным данным).—История материальной культуры Узбекистана, вып. 8. Ташкент, 1969.

27. **Ходжаниязов Т., Сайпанов Б. С.** Тахтабазарский клад медных монет хорезмшаха Мухаммеда. —Памятники Туркменистана, 1978, № 2.

Summary

The paper deals with the investigation of the monetaryafindings of Choresm shakhs Anushteginids which were registered in the Numismatic collection oi the Archeological department of the Institure of History, Literature and Language of the Karakalpak branch of the vzbek Academy of sciences.